

УДК: 327.56

Д. Е. Любина, М. А. Саблина, Е. В. Кучумова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ЛЮБИНА Дарья Евгеньевна – аспирант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: lyubina_de@spbstu.ru

САБЛИНА Марина Александровна – кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: sablina_ma@spbstu.ru

КУЧУМОВА Екатерина Валентиновна – кандидат философских наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: kuchumova_ev@spbstu.ru

В современном мире, где существует большое количество конфликтов, является очевидным, что многие завершенные или действующие конфликты имели или имеют этнический базис. Для государств постсоветского пространства имеющих многонациональный и полиэтничный состав населения, вопросы изучения возникновения и методов урегулирования конфликта имеют большое значение.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ КОНФЛИКТЫ; СНГ; ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО; ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Проблема анализа теоретических подходов к изучению конфликтов широко представлена в отечественной и зарубежной науке, но на наш взгляд недостаточно систематизирована. Это объясняется потребностью в анализе исторических и современных политических, социально-политических и этнополитических процессов, а также необходимостью изучения и классификации причин возникновения конфликтов и методов их урегулирования и в тоже время комплексностью причин приводящих к возникновению этнополитических конфликтов.

На сегодняшний момент история исследования конфликтов включает в себя несколько парадигмальных подходов. На наш взгляд наиболее полно они были описаны в работе [1] по исследованию современного состояния и проблем российской политической конфликтологии. На основе их исследования состояния мировой и российской политической конфликтологии была предпринята попытка систематизации подходов к изучению и пониманию сути конфликта представителями различных подходов (таб. 1). Большинство из этих подходов могут быть применены и к исследованию этнополитических процессов на постсоветском пространстве.

Таблица 1.

Подходы к рассмотрению этнополитических конфликтов

<i>Структурализм</i>		
<i>К. Маркс</i>	При анализе сопряжен с выделением основного противоречия. Оно играет главную роль при анализе конкретного политического конфликта и выборе способов и методов его урегулирования («доминантное размежевание»)	
<i>Р. Дарендорф</i>	В так называемых «союзах господства» происходят процессы, создающие отношения авторитета и поддерживающие общественный порядок.	
<i>А. Турен</i>	Общество является историческим движением, историчностью. Оно рассматривается через призму социальной динамики, а не через социальную структуру.	дихотомическая модель общества
<i>Й. Галтунг</i>	«Конфликты становятся следствием структурных диспропорций (неравного распределения ресурсов и неравных жизненных шансов), порождающих напряжения и насильственные воздействия» [1]	концепция структурного насилия и структурных конфликтов
<i>Функционализм</i>		
<i>Г. Зиммель</i>	В основе любого конфликта лежит инстинкт враждебности. Столкновение интересов не является основной причиной конфликта.	
<i>Л. Козер</i>	Напряженность и конфликтные притязания являются взаимосвязанными структурными элементами социального мира.	конфликтный функционализм
<i>С. Липсет</i>	анализ способов, при которых ценностные системы и политические институты противостоят конфликтам	

<i>Бихевиоризм</i>	
<i>К. Боулдинг</i>	Несовместимость потребностей конкурирующих сторон является главной причиной конфликта (scarcity – недостаток и ограниченность ресурсов, на которые направлено стремление к обладанию)
<i>К. Митчелл</i>	Причина конфликтов в нехватке источников удовлетворения потребностей, а также в природе человеческих потребностей.

В конце 19 – начале 20 века были сформулированы три теоретических подхода к пониманию политического конфликта. Первый подход основывается на функционализме и признает неизбежность конфликтов в процессе развития общества. Представителями этого подхода являются Г. Спенсер, Л. Козер, К. Боулдинг, М.Бакунин. Представители второго подхода (Э. Дюркгейм, В. Соловьев, Т. Парсонс) видят в конфликтах отклонение в сфере общественного развития. По их мнению, конфликты разрушают равновесие политической системы. Суть третьего подхода заключается в понимании конфликта как одного из видов социального взаимодействия (Ч. Миллс, М. Вебер).

Научное направление этнополитической конфликтологии является одним из самых молодых отраслевых ответвлений науки о конфликтах и занимает в ее теории и практике важное место. Во многом этноконфликтология приобрела актуальность для изучения политических процессов протекающих на пространстве СНГ в начале 90-х годов двадцатого столетия. Именно на этот период приходится наработка отечественных конфликтологических концепций. В современной России изучением вопросов этнополитологии занимаются такие авторы как Эмиль Паин [2], Михаил Губогло [3] [4], Валерий Тишко [5; 6], Веналий Амелин [7] и другие. В зарубежной литературе вопросы этнополитических конфликтов исследовались Еллисом (D.G. Ellis) [8; 9], Корнелом (S. Cornell) [10], Гурром и Харф (T. R. Gurr, B. Harff) [11]. Обширный аналитический обзор существующей литературы по этнополитическим конфликтам осуществлен Д. Ю. Соиным [12].

Этнополитические конфликты следует выделять в отдельную группу среди большого разнообразия различных по своему происхождению и типологии конфликтов, т.к. они являются наиболее сложными, трудноразрешимыми и затяжными. В современном мире большинство государств на политической карте являются полиэтничными, что приводит

к возникновению различных по своим триггерным факторам этнополитических конфликтов.

В конфликтологии исследователи используют различные термины для обозначения различных типов социальных конфликтов.

В политическом конфликте акценты переносятся на содержательный компонент конфликта, а предметом конфликта являются определенные ресурсы в сфере политики, такие как политический статус социальных групп, принципы и механизмы распределения государственной власти и т.п. Одно из широко используемых определений политического конфликта было сформулировано В. П. Пугачевым: «Политический конфликт представляет собой конкурентное взаимодействие, борьбу двух и более сторон с целью реализации своих интересов в сфере государственной власти» [13].

При рассмотрении этнических конфликтов акцент смещается на специфику участвующих в конфликте сторон. Одна из сторон в таком конфликте является этнической группой/общностью. Согласно Большой Российской Энциклопедии «этническая общность – это группа людей, обладающих общим самосознанием (этническая идентичностью), а также обычно общими языком и чертами культуры. Наличие этнической идентичности считается гл. признаком этнической общности, на основе которого складывается сама общность и отличающие её те или иные характеристики» [14]. Рассматривая во взаимосвязи эти два понятия Д. Ю. Климин делает вывод о том, что «понятие «этнический конфликт» употребляется для описания различных внутригосударственных конфликтов, которые не обязательно носят чисто этнический характер» [15, с. 7]. При этом в данной точке зрения акцент делается на внутригосударственной сфере, а не межгосударственной.

Известный социолог Родольфо Ставенхаген отмечал, что этнического конфликта как такового не существует. Этнические характеристики политических, экономических и социальных конфликтов между группами людей зачастую маскируют совершенно иные социальные или политические интересы [16, с. 22].

В российской конфликтологии схожую позицию выражает В. А. Тишков: «Этнический конфликт – это любые формы гражданских

противостояний на внутригосударственном и межгосударственном уровне, в которых хотя бы одна из сторон организуется или мобилизуется по этническому принципу или от имени этнической общности» [6, с. 9].

Таким образом, синтез различных факторов возникновения конфликта и интересов, преследуемых сторонами, вовлеченными в конфликт, при условии, что одна из сторон представляет из себя этническую общность, позволяет говорить о развитии этнополитического конфликта.

Как отмечает в своей статье посвященной анализу этнополитических конфликтов как конфликтов идентичности В. А. Ачкасов, «этнополитические конфликты могут быть выражены как в качестве конфликта идентичностей, поскольку групповые интересы субъектов этнополитического противостояния базируются на этнической идентификации, так и конфликта экономических интересов» [17].

«Этнополитические конфликты представляют собой столкновение субъектов политики в их стремлении реализовать свои интересы и ценности, связанные с достижением или перераспределением политической власти, определением её символов, а также группового политического статуса и приоритетов государственной политики, в которых этнические различия становятся принципом политической мобилизации, и по крайней мере одним из субъектов является этническая группа» [17, с. 25].

Как мы видим, понятие этнополитического конфликта несет в себе сложный многомерный характер, сочетая в себе политическую, этническую, экономическую и социальную составляющую.

В своей работе по изучению теоретико-методологических подходов к рассмотрению этнополитических конфликтов Д. Ю. Климин под этнополитическим конфликтом понимает «конфликт субъектов политики с определенным уровнем организованного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны с целью реализовать свои интересы и ценности, связанные с достижением или перераспределением политической власти, а также группового политического статуса и приоритетов государственной политики, в которой этнические различия

становятся принципом политической мобилизации и по крайней мере одним из субъектов конфликта является этническая группа» [15, с. 8].

В конфликтологии существует несколько подходов к рассмотрению феномена этничности. Эссенциалистский подход представляет этничность первичной категорией, существующей непрерывно на всем протяжении времени. Инструменталистский и конструктивистский подход рассматривают этничность и национализм как современное явление. Для эссенциалистов этнический конфликт представляет собой борьбу за господство между конкурирующими этническими идентичностями, основанную главным образом на общности истории, языка и территории. С точки зрения эссенциализма этнические группы формируются под влиянием внешних факторов. Религия и язык, приобретенные при рождении, являются определяющими факторами этнической принадлежности. Соответственно элементы осмысленности, интереса и необходимости исключаются из понятия этничности при эссенциалистском подходе. При эссенциалистском подходе проявляется диффузия в трактовке понятий этноса и нации при трактовке понятий этнонациональных процессов. В данном подходе можно выделить такие направления как социобиологическое и эволюционно историческое. В отечественной науке социобиологической позиции придерживался Л.Н. Гумилев считая этнос «биосоциальным организмом» формирующимся под воздействием географических факторов.

В то время как эссенциалисты трактуют этничность как зависимое разнообразие факторов за пределами этнической группы, представители инструментализма видят этничность как явление, зависимое от внешних факторов. Инструменталисты считают этническую принадлежность термином, прежде всего используемым для получения политической выгоды. Основным их постулатом является тезис о роли элит в мобилизации населения по этническому признаку для конкретных политических целей.

Исходя из вышесказанного, этнический конфликт, по своей сути, не отличается от других видов политической деятельности и соответственно должен быть подвержен политическому влиянию.

Институционалисты говорят о взаимозависимости между устойчивостью политических институтов и возможностью возникновения этнического конфликта. С точки зрения институционализма политические институты увеличивают вовлеченность различных этнических групп в политическую и экономическую жизнь, в то же время эксклюзивная институциональная система по причине неравенства увеличивает шанс на возникновение этнических конфликтов. Поэтому, в рамках институционализма политические институты являются как причиной, так и решением этнических конфликтов.

С точки зрения конструктивистского подхода этничность определяется как организация форм культурных различий. При этом особую значимость приобретает субъективная сторона понимания этнических феноменов, а не их трактовки. Этничность формируется у индивида вследствие его членства в этнических группах. В этом случае акцент ставится на понимании этничности как социальной идентичности и результате социального взаимодействия, а не на интересах элиты и индивидуальном выборе. Данный подход широко распространен среди исследователей в Северной Америке и Австралии в связи с исторически обусловленными широкими миграционными процессами в эти страны. При этом «этничность может быть принята группой как коллективный ответ на дискриминацию на основе групповой идентичности» [18, с. 5-6].

В результате попыток исследователей классифицировать этнические конфликты с использованием сравнительных методов и анализа конкретных прецедентов с целью сформулировать набор стратегий по их урегулированию сформировался ряд таксономий (вид классификации конфликтов на основе систематизации их совокупности, обычно имеющих иерархические взаимосвязи). Наиболее сложные таксономии выделяют от восьми до пятидесяти стратегий по урегулированию этнонациональных различий [19, с. 1-40] [20].

В литературе можно встретить следующее деление основных форм проявления этнополитических конфликтов: «горизонтальные конфликты, основанные на противоречиях разных этнических групп на определённой территории (осетино-ингушский конфликт); вертикальные конфликты, связанные с противоречиями между этнической группой и государством

(чеченский конфликт); международные, вызванные этнополитическими противоречиями, обретающими геополитическое измерение» [21].

Среди существующих на данный момент научных исследований конфликтов на постсоветском пространстве можно условно выделить три основные группы:

Во-первых, существует довольно разрозненная система описательных исследований этнических и региональных конфликтов. В этих исследованиях можно найти богатую базу эмпирических данных, но они не имеют тесной связи с теоретическими аспектами [22]. Во-вторых, в настоящее время существует большой объем исследований по вопросам построения государственности на постсоветском пространстве. Главным тезисом этих исследований является предположение, что этническая принадлежность и, в частности, вопрос о русской диаспоре, представленной по всей территории бывшего Советского Союза является ключевым фактором конфликтогенности на постсоветском пространстве [23; 24]. В-третьих, существуют исследования, опирающиеся на теоретические разработки в области теории регулирования этнических конфликтов, теории демократического перехода и теории национализма, а иногда в исследованиях можно встретить и сочетание всех трех этих подходов [25; 26].

Так, например, американский политолог Стивен ван Эвера, приходит к выводу, что государства бывшего Советского Союза и Восточной Европы являются потенциальными конфликтогенными зонами. Ван Эвера использует "шкалу опасности" (danger scale), отражающую вероятность перехода национализма в открытый конфликт на основе «трех типов факторов: 1. факторов, вытекающих из национального самосознания и имиджа других народов; 2. факторов политической среды и 3. структурных факторов, обусловленных географическим расположением и демографическими показателями населения» [27, с. 34].

Профессор Колумбийского Университета Джек Снайдер рассматривает динамику исторического процесса демократизации как основную причину этнических конфликтов. В работе по посткоммунистическим конфликтам он высказывает мнение о том, что они

являются следствием этнофедерализма советской эпохи и региональной автономии [28].

В работах Филипа Роедера [29, с. 854-882] можно встретить критику предположения о том, что основой этнических конфликтов такие основы этнической идентичности как этническая принадлежность, территория, язык, историческая память. Он высказывает сомнение о стабильности демократических режимов в этнически разделенных обществах и эффективности институциональных рычагов управления этнической принадлежностью. Роедер считает, что основой этнического конфликта является требование суверенитета, связанного с оспариваемыми территориальными притязаниями. Такие разногласия могут быть обусловлены эндогенными факторами, или включать в себя вмешательство экзогенных факторов или субъектов. Также, взаимные притязания могут быть обоснованы как этно-историческими особенностями, а также социально-экономическими причинами. По мнению Роедера, если данные притязания и разногласия не регулируются политическими инструментами или иного рода институциональными компромиссами, то недовольства в результате могут перерасти в радикализованные конфликты с «нулевой суммой», которые, в дальнейшем, нивелируют возможности политического компромисса.

Суть данного регулирования сформулировал Брубейкер в понятии трехсторонней взаимосвязи между отечеством (homeland state), национальным государством и национальным меньшинством. Согласно Брубейкеру «национальные меньшинства являются ключевым аспектом национально-государственного строительства, что подразумевает определенную степень политической мобилизации этих сообществ, но, в тоже время, не исключает высокой роли международных организаций и других политических акторов в вопросе управления/разрешения этнических конфликтов. Иногда крупные диаспоры также могут оказывать значительное влияние на процесс национально-государственного строительства родного государства» [25, с. 23-54, 55-76].

По мнению политолога Аренда Липхарта, «принадлежность к различным группам в настоящее время рассматривается как ключевой механизм сдерживания политических конфликтов и минимизации

этнического фактора в политике. Этот механизм может быть закреплён через институционализацию политических партий» [30]. Как отмечалось выше, смягчающий эффект от включённости в различные этнические и этнополитические группы является важным объектом для последующего изучения. На включённость субъекта в те или иные общности могут влиять такие факторы как, например, общий социально-экономический аспект, степень пересечения или несовпадения интересов группы, а также уровень интенсивности расхождений [19].

С распадом Советского Союза эффект единой советской идентичности перестал существовать в подавляющем большинстве государств образовавшихся на постсоветском пространстве. Эти новые государства находятся в процессе формирования идентичности и связывают этот процесс с разрывом с предшествующей доминирующей идентичностью.

Однако, по мнению Джеймса Хьюза и Гвендолин Сассэ «в регионах, где сохранились остатки советской идентичности, она, как правило, действует в качестве стабилизирующей силы в потенциальных конфликтах путем ограничения или сдерживание этнополитической мобилизации, как в случае Крыма, и, в меньшей степени, Приднестровье» [31].

В западной литературе, как считают Д. Хьюз и Г. Сассэ, можно проследить тенденцию считать региональные процессы основанные на «наследии» советской эпохи (экономическая политика, закономерности расселения) этническими конфликтами. При этом, при анализе постсоветских конфликтов следует учитывать степень влияния этнической принадлежности на этнические и региональные противоречия. В ряде постсоветских конфликтов она действительно является основной причиной и движущей силой развития конфликта.

Сепаратизм в той или иной мере является неременным атрибутом большинства постсоветских конфликтов. Как считают Д. Хьюз и Г. Сассэ «основной характеристикой отделения является то, что оно представляет собой политический акт, совершенный против существующего государства» [31]. В результате отделения государство может приобрести фактическую независимость. Возможность же полного или частичного

международного признания зависит от имеющейся у государства политической поддержки.

В настоящее время государство не рассматривается как единственный актор на международной арене. Возросла роль международных, межрегиональных и региональных организаций и блоков. Так же, как одни из возможных негосударственных акторов международных отношений в исследованиях стали фигурировать и этнические группы [32]. Часто в реальной практике государства и международных организаций, непосредственно не входящие в зону конфликта, преследуют собственные интересы, и не могут рассматриваться только в качестве посредников урегулирования конфликта.

Существует большое количество типологий конфликтов, предложенных как российскими, так и зарубежными учеными. На основе классификации конфликтов Г. Лапидуса и типологий У. Юри и Я. Этингера данной в работе В. Амелина [7] с определенной долей условности была предпринята попытка определить основные типы конфликтов постсоветского пространства и причины их возникновения.

Этнополитические конфликты могут происходить как на межгосударственном, так и на внутригосударственном уровне. В этнополитические конфликты могут быть вовлечены национальные (этнические) меньшинства или насильственно перемещенные меньшинства. Также, применительно к постсоветскому пространству, этнополитический конфликт может быть спровоцирован попыткой пересмотра отношений между бывшими автономными республиками в рамках государств-преемников.

Среди причин возникновения этнополитического конфликта можно выделить следующие: исторические причины; экономические причины; политические причины (стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение, последствия произвольных территориальных изменений, осуществляемых в советский период); этнические причины (сильное притеснение этнической группы, социальное расслоение по национальному признаку); социальные причины (нарастание столкновений между конкурирующими этносами);

внешнеполитические причины (связанные с территориальной экспансией и геополитической выгодой).

В рамках исследования было принято решение остановиться на межгосударственных конфликтах на постсоветском пространстве, так как причины их возникновения на наш взгляд представляют наибольший потенциал с точки зрения попытки определения и изучения сути этнополитических конфликтов.

Таблица 2.

Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве

Конфликт	Стороны конфликта	Причины конфликта предмет спора	Этнический состав	Посредники процесса урегулирования
Приднестровский конфликт	Молдавия, Приднестровская Молдавская Республика	Самоопределение Приднестровья с выходом из состава Молдавии/ политические, территориальные, экономические, этнические	Молдаване 33,0% Русские 34,0% Украинцы 26,7%	Россия, Украина, ОБСЕ
Грузино-абхазский конфликт	Грузия, Абхазия	Самоопределение бывших автономных республик/ политические, этнические	абхазы (более 51%), грузины (почти 18%), армяне (более 17%), русские (более 9%)	ООН, СНГ, ОБСЕ, Россия
Грузино-югоосетинский конфликт	Грузия, Южная Осетия	Самоопределение бывших автономных республик/ политические, этнические	осетины 89,9 % грузины 7,4 %	Россия, ОБСЕ
Нагорно-Карабахский конфликт	Азербайджан, Армения	Самоопределение Нагорного Карабаха с последующим присоединением к Армении/ политические, территориальные, этнорелигиозные	99% армян	Россия, Минская группа, ОБСЕ
конфликт на востоке Украины	Украина, ЛНР+ДНР, Россия	Самоопределение с получением особого статуса (ЛНР+ДНР),	украинцы 52% русские 44%	Украина, ОБСЕ, Россия,

		самоопределение с выходом из состава Украины и присоединением к России (Крым)/ политические (внешнеполитические), территориальные, этнические		«Нормандская четверка»
--	--	---	--	------------------------

В целом, при рассмотрении конфликтов этнополитического характера можно согласиться с выводом, что «различные социологические подходы к феномену этничности и методология дисциплины влияют на достаточно широкий спектр интерпретации этнических конфликтов. Сложность заключается в том, что то, что обычно классифицируется как этнополитический конфликт довольно часто имеет более сложный характер по своей природе» [33].

При рассмотрении межгосударственных конфликтов на постсоветском пространстве наиболее полной и отражающей суть происходящих явлений является типологизация по целям и притязаниям инициатора конфликта/этнического противостояния [34, с. 74]. В этом случае становятся наиболее понятны целеполагания сторон конфликта. Будет ли это борьба за особые политические права этноса/национальности, утверждение коллективной идентичности и право на поддержку на уровне государственных институтов, но все это в рамках существующего государства. Или же это будут требования по изменению территориального/институционального строя государства. С точки зрения роста политических притязаний российские исследователи И.С. Семененко, В.В. Лапкин и В.И. Пантин выделяют три основных типа конфликтов: политико-управленческий конфликт, политико-институциональный конфликт и политико-территориальный конфликт. В своем исследовании они дают, на наш взгляд, наиболее исчерпывающее понятие этнополитического конфликта [34, с. 71], в котором акцент делается на этнической идентичности как ресурсе политической мобилизации. «Политическое использование этнической идентичности является ключевой сущностной характеристикой такого конфликта, а

возобновляемый характер этого ресурса и высокая степень эмоциональной наполненности затрудняет его систематическое и эффективное регулирование и локализацию противостояния в рамках конституционно-правового поля» [34, с. 71].

Нельзя отрицать, что распад Советского Союза высвободил достаточно большой конфликтный потенциал этнической направленности. Многие из постсоветских государств пережили этнические и региональные войны друг с другом или внутри самих себя в рамках своих проектов национального и государственного строительства.

В то же время, несмотря на то, что подавляющее большинство постсоветских конфликтов имеют в своей основе исторические или этнические корни, нельзя отрицать и тот факт, что многие конфликты несут в себе факты политического использования этнической идентичности. Зачастую, можно наблюдать как фактор исторической памяти и факторы религиозных и межэтнических противоречий являются триггерами для начала или возобновления «тлеющего» конфликта. Многие исследователи считают, что на современном этапе «отчетливо прослеживается тенденция к политизации большинства современных конфликтов – от производственных до этноконфессиональных, от межгрупповых до межорганизационных, включая межгосударственные» [1, с. 15].

Таким образом, события, происходящие на современном этапе на международной арене, показывают, что возможности расширения и углубления межэтнических и межнациональных конфликтов только нарастают. Для государств постсоветского пространства анализ причин возникновения конфликтов и способов их урегулирования является одним из важных факторов обеспечения национальной безопасности. А выявление методов сдерживания и управления этнополитическими конфликтами становится одним из условий успешности реализуемых интеграционных усилий в евразийском регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Глухова А.В., Тимофеева Л.Н.** Российская политическая конфликтология: состояние и проблемы // Политическая наука. – 2016. – 2. – С. 13-37.

2. **Паин Э.А.** Современный русский национализм: динамика политической роли и содержания // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2016. – №1-2 (122). – С. 126-142.
3. **Губогло М.** Концептуально-методическая ответственность в познании этнического фактора. – 2006. – №4. – С. 60-81.
4. **Губогло М.** Этносоциология и этнополитология в орбите социологического знания // Русин. – Русин. – №3. – С. 5-13.
5. **Тишков В.А.** Концептуальная динамика этнополитики в России (от Горбачева до Путина) // Вестник Российской нации. – Москва: ОСОО «Российская нация», 2018. – 6.
6. **Тишков В.А.** О природе этнического конфликта // Свободная мысль. – 1993. – 4.
7. **Амелин В.** Этнополитические конфликты: типы и формы проявления, региональные особенности // CREDO NEW теоретический журнал. – 1997. – URL: <http://credonew.ru/content/view/46/49/> (дата обращения: 18.12.2019).
8. **Ellis D.** Communicative Contact and the Transformation of Ethnopolitical Conflicts. – 2017.
9. **Ellis D.G.** Building a theory of communication and ethnopolitical conflict. – 2018. – DOI: 10.1080/03637751.2018.1507044.
10. **Cornell S., Jonsson M.** Conflict, Crime, And The State In Postcommunist Eurasia. – Philadelphia : Univ. of Pennsylvania Press, 2014.
11. **Gurr T., Harff R., Harff B.** Ethnic Conflict in World Politics. – Boulder: Westview Press, 1994.
12. **Соин Д.Ю.** Этнополитические конфликты: аналитический обзор // Социологический журнал. – 1998. – №3-4.
13. Введение в политологию: Словарь-справочник / Сост. Г.Л. Купряшин Т.П. Лебедева, Г.И. Марченко, под ред. В.П. Пугачева. – М.: Аспект Пресс 1996. – С. 98.
14. Этническая общность // Большая российская энциклопедия. – 2019. – <https://bigenc.ru/ethnology/text/4916954>.
15. **Климин Д.Ю.** Этнополитические конфликты: теоретико-методологические подходы // Ученые записки казанского государственного университета. – Казань: Ученые записки казанского государственного университета, 2007. – Т. 149, 3. – С. 5-18.
16. **Stavenhagen R., Bangura Y.** Racism and Public Policy. – Palgrave, Macmillan, 2005.
17. **Ачкасов В.А.** Этнополитический конфликт как конфликт идентичностей // Вестник СПбГУ. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского Университета, 2015. – Т. Сер.6, 1. – С. 37-43.
18. **Lake D. A., Rothchild D.** The International Spread of Ethnic Conflict. Fear, Diffusion, and Escalation. – Princeton : Princeton University Press, 1998.
19. **O’Leary B., McGarry J.** The Politics of Ethnic Conflict Regulation. – London: Routledge, 1993.
20. **Heraclides A.** Ethnicity, secessionist conflict and the international society: towards a normative paradigm shift // Nations and Nationalism. – 1997. – 3, 4. – С. 493-520.

21. **Ульянов Г.М.** Проблема формирования современной модели урегулирования этнополитических конфликтов на Северном Кавказе. – 2013. – № 1. – С. 178-181.
22. **Arbatov A.** *Managing Conflict in the Former Soviet Union.* – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1997.
23. **Bremmer I., Taras R.** *Ethnic Conflict at the International Level: An Appraisal of Theories and Evidence // Wars in the Midst of Peace. The International Politics of International Conflict / авт. книги James D. Carment and P..* – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1997.
24. **Laitin D.** *Identity in Formation. The Russian-Speaking Population in the Near Abroad,* Ithaca. – Cornell University Press, 1998.
25. **Brubaker R.** *Nationalism Reframed. Nationhood and the National Question in the New Europe.* – Cambridge : Cambridge University Press, 1996.
26. **Linz J. J., Stepan A.** *Problems of Democratic Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe.* – Baltimore : John Hopkins University Press, 1996.
27. **Van Evera S.** *Hypotheses on Nationalism and War // International Security.* – 1994. – Т. 4, 18. – С. 5-39.
28. **Snyder J.** *From Voting to Violence. Democratization and Nationalist Conflict.* – New York : W. W. Norton & Co., 2000.
29. **Roeder P.G.** *Peoples and States after 1989: The Political Costs of Incomplete National Revolutions // Slavic Review.* – 1999. – Т. 4, 58. – С. 854-882.
30. **Lijphart A.** *Democracy in Plural Societies. A Comparative Exploration.* – New Haven : Yale University Press, 1977.
31. **Hughes J., Sasse G.** *Comparing Regional and Ethnic Conflicts in Post-Soviet Transition States: An Institutional Approach.* – Grenoble: ECPR Joint Sessions, 2001.
32. **Carment D., James P.** *The International Politics of Ethnic Conflict: New Perspectives on Theory and Policy // Global Society.* – 1997. – 11. – С. 205-232.
33. **Tishkov V.A.** *Ethnic conflicts in the context of social science theories // Ethnicity and power in the contemporary world / авт. книги Kumar Rupesinghe Valery A. Tishkov.* – The United Nations University, 1996.
34. **Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И.** *Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы “большой теории” // Полис.* – 2016. – 6. – С. 69-94.
35. **Ласария А.О.** *Специфика современных этнополитических конфликтов // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал).* – 2017, №3. – URL:www.vestnik-mgou.ru (дата обращения: 18.12.2019).
36. **Акляев А.Р.** *Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент.* – Москва : Дело, 2005.
37. **Lipset S., Rokkan S.** *Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: An Introduction // Party Systems and Voter Party Systems and Voter. Cross-National Perspectives.* – New York, 1967.

LYUBINA Daria E. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: lyubina_de@spbstu.ru

SABLINA Marina A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: sablina_ma@spbstu.ru

KUCHUMOVA Ekaterina V. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: kuchumova_ev@spbstu.ru

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF ETHNOPOLITICAL CONFLICTS IN THE POST-SOVIET SPACE

In the modern world, there is a large number of conflicts, it is obvious that many completed or active conflicts had or have an ethnic basis. For the post-Soviet States that have a multi-ethnic and multi-ethnic composition of the population, the issues of studying the origin and methods of conflict resolution are of great importance.

ETHNOPOLITICAL CONFLICTS; CIS; POST-SOVIET SPACE; THEORETICAL APPROACHES
